

Виноградова Марина Викторовна

д-р экон. наук, директор

Бабакаев Сергей Васильевич

канд. полит. наук, старший научный сотрудник

Научно-исследовательский институт

перспективных направлений и технологий

ФГБОУ ВПО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ОСНОВА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

***Аннотация:** в данной статье рассмотрены некоторые проблемы повышения инновационной и общегуманистической составляющей патриотического воспитания молодежи. Проанализированы характерные особенности формирования и становления новой российской гражданской идентичности, вобравшей в себя сплав общецивилизационных социокультурных ценностей. На основе использования научных методов компаративного анализа традиционалистских и модернистских ментальных парадигм выявлена и обоснована необходимость переориентации воспитательной работы на конструктивно-деятельный тип социального характера. По результатам исследования авторами предлагается внесение определенных корректив в реализацию молодежной политики, направленных на преодоление процессов обособления разных социокультурных и этнокультурных ценностей, на углубление межкультурного диалога.*

***Ключевые слова:** патриотическое воспитание, гражданская идентичность, российская молодежь, патриотизм, инновационное развитие, социальные качества личности.*

В последнее время вопросам патриотического воспитания школьников и молодежи уделяется особое внимание. Начиная с 2001 года, были реализованы три государственные программы «Патриотическое воспитание граждан РФ».

Программы предусматривали комплекс общероссийских и межрегиональных мероприятий по развитию и совершенствованию системы патриотического воспитания, направленных на становление патриотизма как нравственной основы формирования гражданской позиции граждан, как идейного фундамента единения российской нации. В настоящее время готовится к принятию четвертая государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 годы» [5; 6].

Несмотря на то, что концепция новой программы во многом повторяет преамбулы предыдущих программ, следует отметить появление многих важных акцентов, связанных с желанием сбалансировать идеи защиты Отечества и укрепления обороноспособности страны идеями развития гражданского общества, свободного демократического государства, устойчивого и стабильного социального развития. Действительно, если проанализировать главную практическую направленность и ход реализации мероприятий предыдущих программ, то становится заметным, что основные акценты были расставлены на военно-патриотической деятельности: организация военно-патриотических клубов; проведение военно-спортивных игр, конкурсов военно-патриотической песни; начальная военная подготовка школьников.

Не оспаривая важность и необходимость указанных выше мероприятий и направлений деятельности, отметим, что многие ключевые задачи, которые декларировались в предыдущих программах и были связаны с формированием единого гражданского общества, укрепления демократического строя, духовного оздоровления народа, всестороннего свободного развития личности, с модернизацией всех сторон жизни общества, во многом не нашли своего практического воплощения. В новой концепции отмечается, что используемые сегодня формы и методы воспитательной работы не обеспечивают в должной мере укрепления в массовом сознании роли патриотизма как ценностно-смыслового ядра развития личности, семьи, гражданского общества [5]. Отметим, что в настоящее время, несмотря на массовое проявление, так называемых «ура-патриотических настроений», наметилась явная тенденция сокращения в обществе людей, способных

воспринимать истинные ценности патриотизма, как фактора консолидации духовного и творческого потенциала российского социума, как источника модернизации государства, как условия повышения его экономической и социальной эффективности. О чем свидетельствуют проведенные опросы общественного мнения. Основное ядро патриотизма формируется вокруг темы военного могущества и сильного суверенного государства, которое не идет на поводу у других стран и проводит независимую политику в своих национальных интересах. Недостаточное внимание к вопросам экономических, социокультурных, научно-технических и социальных достижений российского государства приводит к формированию однобокого чувства гордости за свою страну и значимости общественной модернизации, что является одной из причин низких темпов инновационного развития страны [2; 7].

В этой связи важной задачей патриотического воспитания молодежи является выработка научно обоснованных концептуальных и теоретических подходов к его содержанию и осуществлению. Придание воспитательному процессу инновационного характера требует не только научно-методологической разработки современных подходов к воспитанию патриотизма в соответствии с новыми вызовами, но и иное понимание самого смысла этого понятия, его адекватное современным требованиям концептуальное осмысление и обоснование.

Сегодня, патриотическое воспитание направлено, как на укреплении российской государственности, обеспечения национальной безопасности, так и на реализацию целей опережающего развития России в мировом сообществе, перехода страны на инновационный путь развития, консолидации российского общества, на основе российской гражданской идентичности. Если с первой частью задачи программа патриотического воспитания в основном справляется, то в отношении второй – существуют еще многие нерешенные вопросы, которые требуют своего научного обоснования и поиска путей их решения.

В первую очередь это относится к самому понятию патриотизма и его смысловому содержанию, а также к определению характера гражданской идентичности, лежащей в основе консолидации российского общества, а также самой идеи и направленности патриотического воспитания.

Несмотря на то, что на концептуальном уровне базовым пониманием патриотизма признается сознательно и добровольно принимаемая позиция граждан, в которой приоритет общественного, государственного выступает не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития гражданского общества, в практике патриотического воспитания доминирует принцип приоритета государственных интересов, что вступает в определенное противоречие с конституционными принципами.

В итоге сложилась ситуация, когда, с одной стороны, на высшем законодательном уровне получила юридическое закрепление концепция приоритетности прав и свобод личности по отношению к общегосударственным интересам, однако, с другой стороны, в качестве официальной концепции государственного строительства и практики идейно-патриотического воспитания получила развитие идея «сильного государства».

Данная идея базируется на приоритетности патриотизма в структуре ценностей российского общества и государственной политики. Степень эффективности реализации программы патриотического воспитания измеряется степенью готовности и стремлением граждан Российской Федерации к выполнению своего гражданского и патриотического долга, их стремлением сочетать общественные и личные интересы, реальным вкладом, вносимым ими на благо Отечества.

В то же время, на наш взгляд, нужна определенная корректировка целей патриотического воспитания в сторону усиления гуманистической, составляющей, связанной с социальным прогрессом, развитием общечеловеческих ценностей, признанием мирного решения возникающих противоречий как высшей политической мудрости и ответственности государства перед обществом. В практике патриотического воспитания главный упор сегодня скорее делается на первом

слове, чем на втором. Идея патриотизма явно доминирует над идеей самого воспитания.

Можно согласиться, например, с мнением А.Н. Вырщикова, М.Б. Кусмарцева, что основные функции патриотизма лежат в сфере: «сохранения, сбережения и собирания Российской государственности; воспроизводства патриотически-выраженных социальных отношений; обеспечения комфортности жизнедеятельности человека в данной социокультурной среде; защиты государственных и национальных интересов России, ее целостности; идентификации личности в социокультурной среде собственной малой Родины и соотнесения себя в пространство большой Родины; мобилизации ресурсов личности, конкретного коллектива, общества, государства в обеспечении социальной, политической и экономической стабильности; гражданского и патриотического смыслообразования в жизненной позиции и стратегии личности; толерантности в процессе консолидации российского общества» [3, с. 46–47]. Но не менее важно, как нам представляется, акцентировать внимание и на общевоспитательной составляющей патриотизма, на самом значении воспитания для современного человека.

В Концепции модернизации российского образования подчеркивается, что важнейшими задачами воспитания должны стать формирование гражданской ответственности и правового сознания, российской идентичности, духовности и культуры, инициативы и самостоятельности, толерантности. Воспитание представляет собой в первую очередь деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для ее самоопределения и социализации на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [11].

А.Н. Вырщиков, М.Б. Кусмарцев правильно считают, что патриотизм – это не выступление против чего-либо, что воспринимается как «чужое», а скорее как ориентация на ценности, которыми живет общество и человек [3, с. 48–49]. Отсюда, главный смысл воспитания состоит в том, что высшей ценностью является человек, а высшей ценностью самого человека является любовь к Родине, «как

источник мужества, героизма и силы российского народа, как необходимое условие величия и могущества нашего государства» [3, с. 10].

Сегодня главной проблемой патриотического воспитания является во многом кризис российской идентичности, связанный с размыванием многих, как традиционных, так и современных ценностей, со сменой векторов общественного развития, моделей социальной самореализации.

В результате процессы усвоения социальных ценностей и гражданских норм у молодежи носят сложный и противоречивый характер, что нередко вызывает системные деформации социальных качеств молодого человека. Все шире проявляются такие социальные качества, как потребительство, агрессивное поведение, социальная пассивность, социальный инфантилизм, связанный с нежеланием самостоятельно думать и принимать ответственные решения.

Серьезные деформации в процесс патриотического воспитания молодежи вносит деструктивная социальная идентичность, как с обществом потребления, основанного на ценностях и образцах массовой культуры, так и с тоталитарными режимами, которые подавляют творческую индивидуальность и свободу выбора личности. Поэтому, без понимания самой сути и характера формирования современной российской идентичности трудно будет понять содержание патриотизма, как социального качества человека и социума, как задачу патриотического воспитания.

Становление и утверждение российской идентичности, которая может соединить в себе или отбросить общие фундаментальные ценности, созданные человечеством за время своего цивилизационного развития, идет сегодня, как по пути формирования «конструктивно-деятельностного» социального типа молодежи, так в направлении «тоталитарного», «патерналистского», «деструктивно-деятельностного» социального характера.

В основе этих социальных характеров, по концепции «культурных матриц», лежит сложное взаимопереплетение двух основных социокультурных кодов, определяющих так называемую «западную» и «восточную» ментальность или,

говоря другими словами, модернистскую и традиционалистскую социокультурную парадигму.

В основе западной культурной парадигмы лежат в первую очередь принципы субсидиарности, в которых появляется приоритет частного над общим:

- неотъемлемые естественные права человека;
- отношения между людьми на основе договора, личного интереса, взаимного уважения к другим;
- забота об общественном благе как основная функция государства;
- отказ от насилия и принуждения в ситуации, когда их можно избежать;
- труд, личная инициатива и предприимчивость как источник богатства общества;
- ориентация на достойную жизнь и материальное благополучие;
- приоритет интересов индивида над интересами группы и сообщества;
- закононопослушание, терпимость к другому мнению, иному образу и укладу жизни;
- христианское представление о морали, справедливости, добре и зле, смысле жизни.

Восточная ментальная парадигма как форма культурной идентичности основана на принципах коммунитарности, приоритета коллективного над индивидуальным, примата «Мы» над «Я» и включает в себя следующие признаки:

- примат созерцательного отношения к миру в противовес к деятельному его изменению;
- редистрибутивный или распределительный тип экономики, ориентированный на общественную, государственную, а не частную собственность;
- ценность интуитивно-чувственного познания мира, а не рационально-аналитического подхода к освоению действительности;
- уважение к традиции, обычаям предков, почитание старших;

– представление о сакраментальной сущности власти как данной свыше, недоверие к демократическим институтам, тяга к унитарно-авторитарным формам правления;

– низкий уровень терпимости по отношению к иным укладам и образу жизни, ценностям и представлениям;

– ориентация на авторитет и силу при решении спорных вопросов, готовность к применению насилия для достижения целей;

– неприятие абсолютизации норм права и закона, ориентация на договорные нормы отношений;

– конфуцианское, буддистское или исламистское представление о справедливости, основанной на коммунитарных (общественно-родовых) ценностях, на принципах перераспределения общественных благ [4].

Результаты исследований, проведенных Институтом социально-политических исследований РАН и Институтом социологии РАН за последние годы, фиксируют достаточно широкий спектр воззрений, затрагивающих ключевые аспекты гражданской идентичности, которые во многом развиваются по «евразийскому» типу, соединяя самым странным образом цивилизационные ценности, как Запада, так и Востока [8,9]. Они зачастую проявляются в следующих социальных представлениях, которые носят устойчивый характер:

– абсолютизация представлений о суверенности развития России как самостоятельной цивилизации;

– амбивалентное и негативное отношение к Западу как источнику экспансионизма, рационализма, прагматизма и индивидуализма;

– признание уникальности русской культуры, особой ментальности народа, которая проявляется как в экономике, так и в политике;

– особый когнитивный подход к осмыслению социальной реальности, отличным от западного понимания («синтетизм» и интуитивизм против аналитизма и рационализма);

– отстаивание своеобразия российского образа жизни, его социокультурного уклада;

– отказ от признания суверенности других народов на основе принципа «братства народов», связанного с представлением о единой исторической судьбе народов, проживающих на постсоветском пространстве;

– убеждение в многополярности современного мира, признание за Россией мирового и регионального лидерства в границах бывшего Советского Союза.

В современном российском обществе, которое сегодня переживает сложный период социокультурного, духовно-нравственного, политического самоопределения, возрастает число всевозможных проявлений, указанных типов социальных идентичностей под воздействием заметного расширения разных моделей взаимодействия с окружающим миром, каждая из которых имеет свою идентичность [8, с. 34–36].

Важно, чтобы в процессе патриотического воспитания становление и развитие «конструктивно-деятельностного» социального типа молодежи шло по пути формирования и утверждения российской модернистской идентичности, которая объединяла бы в себе общие фундаментальные гуманистические и социальные ценности, выработанные человечеством за периоды цивилизационного развития. Общекультурные и гражданские характеристики данной идентичности выражают собой соединение разных культурных ценностей, основных глобальных духовно-нравственных, идеологических, социальных достижений человечества. Принципиальное значение имеет то, что инновационно ориентированная российская идентичность позволит снять противоречия между принципами и ценностями коллективистских (коммунитарных) и индивидуалистских (субсидиарных) типов обществ, между уравнительной (коммутативной) и распределительной (дистрибутивной) справедливостью, между общечеловеческими и национально-патриотическими ориентациями [10].

Формирование новой гражданской идентичности, которая будет выступать ключевым фактором патриотического воспитания современной российской молодежи, предполагает серьезную ревизию действующих сегодня принципов проводимой молодежной политики, которые не выполняют функции гражданской интеграции. Утверждение принципов социально-политического и социально-

экономического разнообразия и стремление к защите национального достояния не должно приводить к конфронтации норм, образцов поведения, ценностей, способствовать росту социальной нестабильности и напряженности в социуме. Новая политика в сфере патриотического воспитания молодежи должна быть направлена на преодоление процессов обособления и конфронтации разных национальных, социально-политических и этнокультурных ценностей и ориентирована на углубление общецивилизационного диалога, на основании которого возникнет новое российское социокультурное пространство, объединяющее в себе лучшие достижения национальной и мировой культуры, гармонизирующее индивида и общество, свободу и справедливость, традиции и инновации, национальное и глобальное, патриотизм и интернационализм.

Требуется определенная реорганизация самой системы патриотического воспитания граждан в соответствии с реальными процессами, которые происходят в молодежной среде, существующими на местах возможностями и ресурсами и теми новыми задачами, которые стоят перед страной, как в ближайшей, так и в отдаленной стратегической перспективе.

Список литературы

1. Ахиезер А.С. Социокультурные основания и смысл большевизма / А.С. Ахиезер, А.П. Давыдов, М.А. Шуровский [и др.]. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – 610 с.
2. Виноградова М.В., Суслова И.А. Проблемы формирования траектории профессионально-ориентированного обучения менеджера. – М.: Маркетинг, 2010.
3. Вырщиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе: Монография. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. – 172 с.
4. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – М.: ТЕИС, 2000. – 213 с.

5. Концепция Новой четвертой государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www. gospatriotprogramma.ru./programma](http://www.gospatriotprogramma.ru./programma) 2016–2020. proekt/kontseptsiya-chetvertoy-gosprogrammy

6. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www. gospatriotprogramma.ru./the-concept-of-patriotic-education-is-the-basis-of-the-state-program](http://www.gospatriotprogramma.ru./the-concept-of-patriotic-education-is-the-basis-of-the-state-program)

7. Ларионова А.А. Научно-теоретические аспекты совершенствования кадрового менеджмента на предприятиях сферы услуг / А.А. Ларионова, Н.А. Зайцева, И.А. Сулова, З.И. Панина, М.В. Виноградоваи [и др.]. – М., 2013.

8. Левашов В.К. Патриотизм в условиях глобализации: о чем свидетельствуют данные социологических опросов / В.К. Левашов // Вестник РАН. – 2005. – №2. – с. 99 – 102.

9. Кузнецова А.В., Кублицкая Е.А. Гражданский патриотизм – основа формирования новой российской идентичности. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. – 96 с.

10. Ролз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. – 535 с.

11. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации», №273-ФЗ от 29.12.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www. base.garant.ru](http://www.base.garant.ru)

12. Фром Э. Величие и ограниченность теории Фрейда. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000. – 448 с.